

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.157-112
DOI 10.17223/18137083/65/11

Н. Н. Широбокова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Языковые контакты в истории якутского языка

Отличие якутского языка от других тюркских языков в значительной мере объясняется языковыми контактами, в которые вступали носители якутского языка во время продвижения на территорию их нынешнего проживания. В результате межъязыковых контактов в якутском сформировался ряд особенностей на фонетическом и грамматическом уровнях, образующих межъязыковые ареалы. Ареалы сформированы разными типами взаимодействия языков, в них входящих: 1) ареалы, образованные языками, испытавшими влияние общего субстрата, не предполагающие наличия прямых контактов; 2) ареалы, включающие прямое взаимодействие языков; 3) ареалы, образованные в результате перехода какой-либо группы носителей с одного языка на другой. Рассмотрено только несколько фонетических явлений, сформированных в якутском языке в результате языковых контактов разного типа.

Ключевые слова: ареал, фонетическое соответствие, дифтонг, реконструкция, языковой контакт.

Отличие якутского языка от других тюркских языков в значительной мере объясняется языковыми контактами, в которые вступали носители якутского языка во время продвижения на территорию их нынешнего проживания и при освоении этих новых для себя мест. В. В. Радлов, проанализировав 1 748 якутских корневых и производных, но уже неразложимых основ, насчитал, что 572 слова (32,5 %) являются тюркскими, 452 (25,9 %) монгольскими, а 724 (41,6 %) были определены им как слова неизвестного происхождения [Radloff, 1908]. В результате этого он счел якутский язык неизвестного происхождения, который был сначала омонголен, а затем отюречен. При дальнейшем изучении лексики, определенной Радловым как слова неизвестного происхождения, Г. В. Попов пришел к другим результатам: к словам неизвестного происхождения он отнес около 10 % проанализированной лексики [Попов, 1986]. Кроме монгольских и эвенкийских, им установлены финно-угорские и кетские лексемы. Г. В. Попов выделил ряд заимствований в якутском языке из самодийских, финно-угорских и енисейских языков: як. *киис* 'соболь' = тюрк. *киш* 'соболь' < самод. *шили* (< **кили*); як. *тиит* 'лиственница даурская' = тюрк. *тит*, *тыт* 'лиственница' и ряд других (всего де-

Широбокова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, заведующая сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, 630090, Россия, shirobokova_nn@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 4
© Н. Н. Широбокова, 2018

сять слов). Но ни одно из этих слов не предполагает прямого заимствования из самодийских и енисейских языков в якутский.

В этимологических исследованиях по сибирским языкам у разных авторов эти слова получают разное толкование и их относят к разным языкам.

В результате межъязыковых контактов в якутском сформировался ряд особенностей на фонетическом и грамматическом уровнях, образующих межъязыковые ареалы. Это такие явления, как отсутствие родительного падежа; наличие частного падежа, восходящего к местному; наличие аффиксов совместного падежа для оформления особых случаев однородных членов; способность первичных деепричастных форм принимать аффиксы сказуемости и аффиксы принадлежности [Убрятова, 2011]. Анализ ряда якутских грамматических форм, сдвиг их функций, произошедший под влиянием тунгусских, монгольских и других языков, дан в работе Б. Пакендорф [Pakendorf, 2007, с. 94–295]. Исследование охватывает падежную систему, личное оформление деепричастий, систему повелительного наклонения и ряд других форм. Но кроме этих особенностей, происхождение которых известно, якутский входит в один ареал с языками, обладающими общими с ним особенностями, источник которых мы можем только предположить.

Самым обширным является выделенный Е. И. Убрятовой ареал «древних ареальных явлений в языках народов Сибири». Он выделен по типу системной организации согласных фонем ряда языков севера Сибири – бедность состава проточных переднеязычных шумных. В ареал, кроме якутского, входят языки тунгусо-маньчжурской, палеоазиатской групп, юкагирский, эскимосский. Характер этих изменений может быть объяснен наличием какого-то палеосубстрата.

Присутствие следов пребывания на этой территории других языков подтверждается и данными самого якутского языка (10 % лексики неизвестного происхождения), и данными топонимики. В пространстве от Прибайкалья до Нижней Лены А. А. Бурькин выявил очаг топонимов юкагирского, чукотского и корякского происхождения [Бурькин, 2011].

Другой ареал на территории Якутии образуют первичные восходящие дифтонги, которые представлены в якутском, нганасанском и юкагирском языках. В якутском языке существует восемь восходящих дифтонгов, которые делятся на первичные (*иэ, уо, үө*) и пять вторичных, где, кроме перечисленных, представлен еще *ыа*. Аналогии первичных восходящих дифтонгов присутствуют в соседних языках – нганасанском и юкагирском. Сходные дифтонги отмечены А. П. Дульзоном в ниже-чулымском языке. Якутские первичные дифтонги А. М. Щербак рассматривал как один из способов реализации тюркской первичной долготы [Щербак, 1970, с. 157]. Близкая точка зрения обосновывается в монографии М. Стаховского [Stachowski, 1993]. Он показывает формирование якутской вокальной системы от позднепратюркского состояния до современного якутского.

Якутские первичные дифтонги возводятся автором к первичным долгим гласным. Другая реконструкция пратюркских гласных, включающая дифтонги, предложена в работах А. В. Дыбо [2007, с. 49]. Причина перехода долгих гласных в дифтонги (кроме *ā*) требует дополнительного анализа. Вторичные якутские дифтонги по своим субстантным характеристикам полностью совпадают с первичными, кроме того что только вторичным может быть дифтонг *ыа* [Дьячковский, 1971]. Уже на собственно якутской почве развивается чередование дифтонгов и долгих гласных. Наиболее последовательно переходят в долгий гласный дифтонги, оформляющие глагольные основы. Карты, отражающие это явление, представлены в «Диалектологическом атласе якутского языка» [2004]. Причиной перехода первичных долгих гласных в дифтонг могло послужить влияние какого-то субстрата. В эвенкийском языке, находящимся в наиболее тесном отношении с якутским, нет собственных дифтонгов. Якутские дифтонги у тех эвенков, которые редко говорят по-якутски, меняются: як. *уо* дает эвенк. *ō*, як. *ыа* дает *εε*, як. *үө*

дает эвенк. *o*, *ε*, *иэ* [Романова и др., 1975, с. 50–54]. Наличие в эвенском языке дифтонгов, а также богато представленная система дифтонгов в тунгусо-маньчжурских языках Приамурья не объясняют возможность их влияния на переход первичных долгих гласных в дифтонги на территории Якутии. Из других языков, находящихся на контактных территориях, обладают дифтонгами нганасанский и юкагирский. Е. А. Крейнович в вокальной системе юкагирского языка выделил два восходящих дифтонга *иэ* и *уо*. Слова с *o*, заимствованные из русского, произносятся в юкагирском как слова с дифтонгом *уо*, например: *Антуон*, *пат'эпуон* 'Антон, патефон'; *иэ* – дифтонг переднего ряда. Встречается в слове во всех позициях, например: тундр. *иэрут'э* 'охотник', калым. *идиэтэк* 'младший брат отца', тундр. *эн'иэ* 'мать'; *уо* – дифтонг заднего ряда. Встречается в слове во всех позициях: тундр. *јуот'ил* 'посматривать', лит. *уоркэп* 'важенка', *эвд'уо* 'тетка, младшая сестра отца'. В обоих диалектах встречаются долгие гласные *ā*, *ī*, *ȳ*, *ō*. Долгий *ō* не встречается [Крейнович, 1982, с. 10]. В некоторых более поздних работах по фонетике юкагирского языка дифтонги не выделяются.

Восходящие дифтонги *ио*, *йō*, *иə* выделяются в нганасанском языке, в быстрой речи они могут звучать как долгие монофтонги (*ō*, *ō̄*, *əə*) [Терещенко, 1966, с. 417–418]. По мнению Е. А. Хелимского, нганасанский в наибольшей степени сохранил присущие самодийским языкам дифтонги, которые из уральских языков функционируют в прибалтийско-финских, саамском, отдельных диалектах мансийского и селькупского. Предположить прямое влияние нганасанского на якутский невозможно. Нганасане участвовали в формировании долганского этноса, но между долганским и якутским влияние направлено от якутского к долганскому. Таким образом, можно предположить, что контакт с языками, в которых есть дифтонги, на территории Якутии не стимулирует устойчивость и развитие якутских дифтонгов.

На более ранних этапах своего продвижения на север якуты входили в зону, которую В. М. Надеяев назвал циркумбайкальским ареалом [Надеяев, 1986]. На этой территории встречались и взаимодействовали самодийские, тунгусо-маньчжурские, монгольские, енисейские и тюркские языки [Аникин, Хелимский, 2007]. С этой территорией связан переход як. *s* (< *s*, *š*, *z*) в *t*: як. *итиш* < тюрк. *isig*, як. *отут* < *otuz*. Таких слов немного, но этот переход произошел и в ряде очень частотных аффиксов:

- 1) аффикс принадлежности 3-го л. ед. ч. як. *-та(-а)* < тюрк. *-sъ(-ъ)*;
- 2) аффикс принадлежности 1-го л. мн. ч. *-быт* < тюрк. *-mъz*, *b* в *s*;
- 3) аффикс принадлежности 2-го л. мн. ч. як. *-быт* < тюрк. *-пъz*, *-пъs*, *-xъs*;
- 4) аффикс условного наклонения *-тар* и *-батыр* < тюрк. *-sar*, *-masar*;
- 5) аффикс отрицательной формы причастия настоящего времени як. *-бат* < тюрк. *-maz*, *-mas*;
- 6) як. *-быт* < тюрк. *-mъš*, *-mъs* и т. д.

Это же соответствие представлено в ряде слов: як. *итиш* 'жара' < тюрк. *isig* 'горячий'; *отут* 'тридцать' < тюрк. *otuz* 'тридцать'; як. *утах* 'жажда' < тюрк. *susaq*. Может наблюдаться и *s* ~ *t*: як. *кыһыл* 'красный' < тюрк. *qъzъl* 'красный', но як. *кытар* 'краснеть'.

Изменение *s* > *t* имеет место в угорских и самодийских языках, его следы отмечаются в енисейских языках. Переход *s* > *t*, *s* > *h* характерен для большинства диалектов бурятского языка. В. И. Рассадин связывал данные изменения в бурятском с процессом ослабления напряженности артикуляции, что повлияло на изменение всей фонетической системы. Эта тенденция была усилена влиянием субстрата. В бурятском включение в язык результатов этого процесса приобрело регулярный характер. Предки якутов какое-то время обитали в Прибайкалье в одно время с протобурятами и могли испытать влияние того же субстрата. Вероятно, они покинули эту территорию раньше и данные процессы не приобрели

у них такого системного характера, как у бурят. С потерей контактов с тем субстратом, под воздействием которого находились предки якутов, переход $s > t$ прервался.

На территории Сибири выявляются два ареала, для которых характерен особый тип развития сибилантов. В один входят мансийский, южно-хантыйский, самодийские и пумпакольский языки. Этот ареал характеризуется изменением переднеязычных спирантов: $\acute{s} > s$, $s > h$, $\acute{s} > t$. Сходные изменения наблюдаются в енисейских языках. В реконструкции С. А. Старостина $*s$ (единственный праенисейский сибилант) отражен в пумпакольском как t (в словах с гласными твердого ряда) и в \acute{c} (с гласными мягкого ряда) [Хелимский, 1982, с. 123]. Второй ареал образуют бурятский и якутский языки. В говорах бурятского языка (кроме сартульского, цонгольского и хамниганского) и в литературном бурятском в ауслауте слога и слова s переходит в d . Сложная история перехода s в d и ряд других фонетических изменений переднеязычных согласных в бурятском описаны В. И. Рассадиным [1982]. Он объяснил эти изменения развитием процесса ослабления артикуляционных органов. Эта тенденция была усилена влиянием какого-то субстрата: возможно, что на язык протобурятских племен воздействовал язык тунгусо-маньчжуров на территории их древнего пребывания. Подобное влияние продолжалось и в Прибайкалье со стороны местных этнических групп [Там же, с. 157]. На территории Прибайкалья влияние этого субстрата испытали и предки якутов. Так как переход $s > t$ происходит в тюркских основах и формах, то его нельзя объяснить прямым влиянием бурятского языка. Гипотеза, что предки якутов, находясь в Прибайкалье, испытали воздействие сходного субстрата, вполне корректно объясняет это явление. Согласно точке зрения В. И. Рассадина, изменение $s > d$ и $s > h$ в бурятском языке – процессы взаимосвязанные. Переход $s > h$ в бурятском В. И. Рассадин определял как древнее явление, так как бурятский s , развившийся из ts , уже не переходит в h [Там же, с. 160].

Если не учитывать переход общетюркского анлаутного $s > h > \theta$, безусловно носящий древний характер, то имеющиеся в современном якутском языке $-c- > -h$ и, реже, $c- > h-$ связаны с наличием и функционированием в контактах с якутским эвенкийского и эвенского языков. До сих пор остается дискуссионным вопрос о направлении влияния на переход $s > h$: влияние ли это тунгусских языков на якутский или наоборот.

Ареалы, в которые входил якутский язык, сформированы разными типами взаимодействия языков, в них входящих:

1) ареалы, образованные языками, испытавшими влияние общего субстрата, но не предполагающие наличия прямых контактов между этими языками (см. ареал 1);

2) ареалы, включающие прямое взаимодействие языков ($s > h$);

3) ареалы, образованные в результате перехода какой-либо группы носителей с одного языка на другой (изменение дифтонгов).

В статье рассмотрено только несколько фонетических явлений, сформированных в якутском языке в результате языковых контактов. Кроме субстантно выраженных явлений, появившихся в результате взаимодействия языков, большой интерес представляют семантические изменения как на уровне лексики, когда слово, сохранившее тюркскую оболочку, перестраивает семантику по типу контактного языка, так и на уровне грамматики, когда происходит изменение грамматического содержания формы (использование формы местного падежа с семантикой частного).

Список литературы

- Аникин А. Е., Хелимский Е. А.* Самодийско-тунгусо-маньчжурские связи. М.: Языки славянской культуры, 2007. 255 с.
- Бурыкин А. А.* Иноязычная ономастика русских документов XVII–XIX вв., относящихся к открытию и освоению Сибири и Дальнего Востока России, как исторический источник: Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. СПб., 2011. 39 с.
- Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты). Ч. 1: Фонетика / Сост. С. А. Иванов. Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. филиал, 2004. 128 с.
- Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд: пратюркский период. М.: Восточ. лит., 2007. 223 с.
- Дьячковский Н. Д.* Звуковой строй якутского языка. Якутск, 1971. 192 с.
- Крейнович Е. А.* Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.
- Наделяев В. М.* Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск: Наука, 1986. С. 3–4.
- Попов Г. В.* Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (сравнительно-историческое исследование). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1986. 148 с.
- Рассадин В. И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 198 с.
- Романова А. В., Мыреева А. Н., Бараиков П. П.* Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. Л.: Наука, 1975. 210 с.
- Терещенко Н. М.* Нганасанский язык // Языки народов СССР: В 5 т. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966.
- Убрятова Е. И.* Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2011.
- Хелимский Е. А.* Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М.: Наука, 1982. 164 с.
- Щербак А. М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. 204 с.
- Rakendorf B. Contact in the prehistory of the Sakha (Yakuts). Linguistic and genetic perspectives. Utrecht, 2007. 375 p.
- Radloff W.* Die jakutische Sprache in ihrem verhältnisse zu den Türksprachen // Зап. Имп. Акад. наук. СПб., 1908. Т. 8, № 7.
- Stachowski M.* Geschichte der jakutische Vocalismus. Kraków, 1993. 207 S.

Список сокращений

Калым. – калымский диалект юкагирского языка; **самод.** – самодийская группа языков; **тундр.** – тундровый диалект юкагирского языка; **тюрк.** – тюркский; **эвенк.** – эвенкийский язык; **як.** – якутский язык.

N. N. Shirobokova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, shirobokova_nn@mail.ru*

Language contacts in the history of the Yakut language

The differences between Yakut and other Turkic languages are primarily due to the linguistic contacts of Yakut speakers during migration towards their current residence and land develop-

ment. Because of various language contacts, Yakut has a number of phonetic and grammatical traits that form interlinguistic areas. The broadest linguistic area is the one described by E. I. Ubryatova, namely the area of ‘ancient areal phenomena in Siberian languages’. It is defined according to the principle of systemic consonant organization in several Northern Siberian languages (more specifically, their relatively small number of flowing obstruent consonants). Apart from Yakut, this area also includes languages from Tungus-Manchurian and Paleo-Asian groups, as well as Yukaghir and Eskimo. The nature of these shifts may be explained by the presence of a paleosubstrate. The presence of other language traces in this area is also proved by toponymic data (Yukagir and Chukchi toponyms are widely used in this area).

During the earlier stages of their migration to the north, the Yakuts lived in the area that V. M. Nadelyaev called the ‘Circum-Baikal’. In this territory, Samoyedic, Tungus-Manchurian, Mongolian, and Yenisei languages were used and interacted. Also, in this territory, the Yakut shift from *s* (< *s*, *š*, *z*) to *t* took place: Yak. *umuu* < Turc. *isig*, Yak. *omym* < *otuz* in Yenisei languages. The *s* > *t*, *s* > *h* shifts are typical for most Buryat dialects, as well as some Samoyedic languages. The ancestors of Yakut inhabited Baikalia at the same time with the proto-Buryats. Therefore it was possible for the same substrate to influence them. Perhaps they left this area earlier, so these processes failed to become fully systemic in their language (compared to Buryat), as they lost contact with this substrate, and the *s* > *t* shift was interrupted. It remains still unclear whether the *s* > *h* shift was caused by the Tungus > Yakut influence or vice versa.

Areas involving the Yakut language were formed by various types of language interaction: 1) areas formed by languages influenced by the same substrate without direct contacts; 2) areas with direct language interaction; 3) areas formed as a result of the transition of any group of speakers from one language to another. This paper aims to describe several phonetic phenomena developed in the Yakut language as a result of various language contacts.

Keywords: linguistic area, phonetic correspondences, diphthong, reconstruction, language contact.

DOI 10.17223/18137083/65/11

References

- Anikin A. E., Khelimskiy E. A. *Samodiysko-tunguso-man'chzhurskie svyazi* [Samoyed-Tungus-Manchu lexical relations]. Moscow, LRC Publ. house, 2007, 255 p.
- Burykin A. A. *Inoyazychnaya onomastika russkikh dokumentov XVII–XIX vv., otnosyashchikhsya k otkrytiyu i osvoeniyu Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii, kak istoricheskiy istochnik* [Non-native onomastics of Russian documents of the 17–19th centuries related to the discovery and development of Siberia and the Far East of Russia as a historical source]. Abstract of Dr. hist. sci. diss. St. Petersburg, 2011, 39 p.
- Dialektologicheskii atlas yakutskogo yazyka (svodnye karty). Ch. 1: Fonetika* [Dialectological atlas of the Yakut language (summary maps). Pt 1: Phonetics]. S. A. Ivanov (Comp.). Yakutsk, Publ. House SB RAS. Yakut. branch, 2004, 128 p.
- Dybo A. V. *Lingvisticheskie kontakty rannikh tyurkov. Leksicheskiy fond: pratyurkskiy period* [Linguistic contacts of the early Turks. Lexical Fund: The Proto-Turkic period]. Moscow, Vostochn. lit., 223 p.
- D'yachkovskiy N. D. *Zvukovoy stroy yakutskogo yazyka* [The sound system of the Yakut language]. Yakutsk, 1971, 192 p.
- Khelimskiy E. A. *Drevneyshie vengersko-samodiyskie yazykovye paralleli* [Ancient Hungarian-Samoyed language parallels]. Moscow, Nauka, 1982, 164 p.
- Kreynovich E. A. *Issledovaniya i materialy po yukagirskomu yazyku* [Research and materials on the Yukaghir language]. Leningrad, Nauka, 1982, 304 p.
- Nadelyaev V. M. *Tsirkumbaykal'skiy yazykovoy soyuz* [Circum-Baikal language Union]. In: *Issledovaniya po fonetike yazykov i dialektov Sibiri* [Studies on the phonetics of Siberian languages and dialects]. Novosibirsk, Nauka, 1986, pp. 3–4.
- Pakendorf B. *Contact in the prehistory of the Sakha (Yakuts). Linguistic and genetic perspectives*. Utrecht, 2007, 375 p.
- Popov G. V. *Slova "neizvestnogo proiskhozhdeniya" yakutskogo yazyka (sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie)* [The words of “unknown origin” of the Yakut language (Historical comparative analysis)]. Yakutsk, Yakut. kn. izd., 1986, 148 p.

- Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen. In: *Zap. Imp. Akad. nauk*. St. Petersburg, 1908, vol. 8, no. 7.
- Rassadin V. I. *Ocherki po istoricheskoy fonetike buryatskogo yazyka* [Essays on the historical phonetics of the Buryat language]. Moscow, Nauka, 1982, 198 p.
- Romanova A. V., Myreeva A. N., Barashkov P. P. *Vzaimovliyanie evenkiyskogo i yakutskogo yazykov* [Mutual influence of Evenki and Yakut languages]. Leningrad, Nauka, 1975, 210 p.
- Shcherbak A. M. *Sravnitel'naya fonetika tyurkskikh yazykov* [Comparative phonetics of Turkic languages]. Leningrad, Nauka, 1970, 204 p.
- Stachowski M. *Geschichte der jakutische Vocalismus*. Kraków, 1993, 207 p.
- Tereshchenko N. M. Nganasanskiy yazyk [Nganasan Language]. In: *Yazyki narodov SSSR: V 5 t. T. 3: Fin-no-ugorskie i samodiyskie yazyki* [Languages of the Peoples of the USSR: in 5 vols. Vol. 3: Finno-Ugric and Samoyed languages]. Moscow, Nauka, 1966.
- Ubryatova E. I. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po tyurkskim yazykam* [Selected works. Studies on Turkic languages]. Novosibirsk, NSU Publ., 2011.